

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ РАССЛАИВАЕТСЯ

М. ЧЕШКОВ

Кандидат исторических наук

Объясняя ту роль — зачастую решающую, особенно в ряде африканских стран, — которую сыграла интеллигенция в борьбе за независимость, мы обычно подчеркивали «относительную самостоятельность» этой группы. При этом подразумевалось, что дальнейшие сдвиги в социальной структуре приведут к уменьшению степени этой «самостоятельности» и интеллигенция станет непосредственно, а не только в перспективе «выражать» интересы буржуазии либо пролетариата.

Однако опыт развития освободившихся стран показывает, что эта оценка явно очень общая, поскольку она не отражает специфичности положения интеллигенции этих стран.

Индустриализация здесь принимает не совсем такие формы, как это у нас представлялось. Воздействие же научно-технической революции не сопровождается адекватным ростом современного промышленного пролетариата. Все увеличивающаяся роль «третьего сектора» в экономике, неиз-

бежно усиливающееся вмешательство государства не только в экономическое, но и в социальное развитие, видимо, приводят вообще к более быстрому росту численности лиц наемного труда, занятых в сфере обслуживания и работающих на государство.

Таким образом, основная масса интеллигенции как лиц, занятых умственным трудом, выступает вместе со служащими уже не как «промежуточный слой», но как один из важнейших отрядов работников наемного труда. В то же время ее верхние прослойки сближаются или сливаются с господствующими и правящими группами в силу той специфической роли, которую играет образование на нынешнем этапе социальной дифференциации.

Массовые группы интеллигенции, или точнее, работников умственного труда, отличаются от других слоев трудящихся в первую очередь тем, что они теснее связаны с мировыми социальными системами, представляя собой наиболее «интернационализированную» социальную общность.

В плане экономическом это означает, что в воспроизводстве данной разновидности рабочей силы затраты на ее подготовку определяются мировыми, а не национальными стандартами (образовательные программы, получаемые знания, сам процесс обучения). Интернационализированный характер имеют расходы и по удовлетворению ее культурных потребностей. Движение этой рабочей силы, как и ее цена, испытывает особенно сильное воздействие мировых хозяйственных отношений (учитывая относительную неразвитость внутреннего рынка рабочей силы в развивающихся странах).

Наконец, само присвоение этой рабочей силы, поскольку таковое осуществляется преимущественно государством, то есть в групповых формах, в большей степени носит обобщественный характер по сравнению с положением массы работников физического труда, рассеянных по мелким предприятиям.

Особенно очевиден интернациональный характер этой общности в ее социальных аспектах.

Обучение в зарубежных учебных заведениях,

Ответственность и знания

Г. УСОВ

Кандидат
экономических наук

Отношение национально-революционных идеологов к интеллигенции определяется опытом народов развивающихся стран, приобретенным в ходе национально-освободительного движения и дальнейшей антиимпериалистической борьбы. В этой борьбе национально-революционная интеллигенция выступает руководящей силой. Руководящая роль интеллигенции проявляется и идеологически, и политически, и организационно. В ходе независимого развития молодых государств начинает возрастать и экономическое значение интеллигенции. Первые шаги на пути к экономической самостоятельности пока-

зали, что ее достижение в значительной мере зависит от решения проблемы кадров.

Стремление осознать социальное назначение интеллигенции, ее роль в строительстве новой жизни характерно для молодых, развивающихся государств. Интеллигенция и общество — эта тема заняла одно из центральных мест в работах президента Танзании Джулиуса Ньерере.

Главную массовую силу прогресса Ньерере видит в народе, прежде всего в крестьянстве. Прогресс может быть значительно ускорен, замечает он, если «мы осознаем тот путь, по которому идем, и используем при этом аккумулированный опыт че-

расположенных в крупнейших центрах наиболее развитых стран, способствует выработке у интеллигенции соответствующего образа жизни. Она включается не только в идеологическую, но и вообще социальную борьбу, ведущуюся в развитых странах, легко становится участником мировых организаций и движений.

Эти социальные черты были свойственны афро-азиатской интеллигенции и в колониальный период. Но тогда они еще не могли глубоко отразиться на характере ее как особой социальной общности, поскольку таковая складывалась с трудом (интеллигент, как правило, становился бюрократом). Однако со сдвигами внутри самих развивающихся стран, с зарождением в них социальной структуры, сходной по своим основным тенденциям со структурой развитых обществ, черты интеллигенции получают новый глубокий смысл. Видимо, их можно рассматривать как свойства такого явления, когда социальные общности формируются уже не в рамках отдельных стран, а в масштабах мировых систем.

Таким образом, масса работников умственного труда развивающихся стран смыкается с армией трудящихся в развитых странах, элитарные группы интеллигенции — с господствующими слоями.

Процесс образования мировых социальных общностей носит двусторонний и поэтому противоречивый характер. Например, при отсутствии в данной развивающейся стране достаточного уровня социальной дифференциации группы ее интеллигенции не просто «включаются» в мировые общности, но и подвергаются опасности быть ими ассимилированными, превратиться в подчиненный элемент. Образование глобальных социальных общностей, отличающихся от классовых, ограниченных национальными рамками, может быть также оценено как один из симптомов рождения того нового типа социальной дифференциации, который намечается внутри развивающихся стран. Включение в мировые социальные общности характерно для многих слоев в этих странах, на примере интеллигенции эта черта особенно заметна.

ловечества». Огромная общественная ответственность в этой работе ложится на интеллигенцию.

Танзания вместе с рядом других африканских стран встала на путь проведения глубоких социально-экономических преобразований. Важная роль при этом отводится интеллигенции. Прочное чувство национальной общности, говорит Ньерере, невозможно без воспитания своих собственных граждан. «Наши юноши и девушки должны получать «национальное» образование. Речь идет о таком образовании, которое не только дается в Африке, но и направлено на удовлетворение ее насущных нужд. Ибо если другие народы сегодня стремятся

к полету на Луну, а мы в будущем тоже будем стремиться к этому, сейчас наши планы должны быть направлены на то, чтобы преобразовать деревню...»

Ньерере признает за каждым человеком, и за интеллигентом в том числе, право иметь идеи, «отличные от идей и настроений тех людей, которые его окружают». В этом он видит интеллектуальную свободу человека. Без интеллектуальной свободы нет интеллигента, нет и прогресса, заключает Ньерере.

Перед каждой экономически слабо развитой страной стоит трудная дилемма: распределить ли имеющиеся скудные средства таким образом, чтобы «согласно

Нам кажется, что подобный подход к интеллигенции более отвечает современному положению вещей, чем подход, основанный на таких понятиях, как «воздействие», «влияние» на нее со стороны «внешнего фактора». Последний был приемлем для изолированных (относительно, конечно) обществ XIX века, но исчерпал себя с образованием мирового империализма.

Подчеркивая образование мировых социальных общностей, мы тем самым получаем возможность анализировать различные социальные группы, не сводя природу их ни к узкоэкономическим, ни к культурно-психологическим моментам.

Поскольку интеллигенция одновременно является и элементом социальной структуры развивающегося общества, и элементом мировой общности, анализ ее уже нельзя проводить по одной системе измерения (буржуазная или пролетарская; «традиционная» или современная). Становится необходимым применение двух систем измерения, которые позволили бы, например, изучать такие группы интеллигенции, которые являются частью мировой социальной общности трудящихся и в то же время у себя в стране связаны или с мелкими производителями, или же с господствующими слоями. Для «балансовой» оценки подобной группы, столь противоречиво расположенной, необходимо выработать показатели, характеризующие как «включение» ее в мировую социальную общность (степень этого «включения», его характер), так и ее положение во внутренней структуре своих стран (степень самостоятельности, изолированности, характер этих свойств). Через такие показатели можно было бы определить потенциал тех или иных групп интеллигенции даже в плане их политической ориентации.

Двумерность подхода к интеллигенции позволяет более четко уяснить противоречия в характере этой важной социальной силы мирового революционного процесса, понять ее возможные «отклонения» как связанные с дуализмом ее социальной сущности, а не просто вызванные влиянием извне или деятельностью какого-либо «вождя».

принципу равенства все дети могли посещать начальную школу, или израсходовать часть этих средств на среднее и высшее образование? В первом варианте возможности развития страны, по мнению Ньерере, будут значительно меньшими, чем во втором. Именно от интеллигенции — и чем дальше, тем больше — будет зависеть развитие общества.

Соответственно сделанному выбору Танзания ограничивает доступ к начальному обучению во имя расширения возможностей для получения среднего и высшего образования. В начале 60-х годов в стране было принято решение «заморозить» на неопределенное время коэффициент